

Юн Шимо плотно потянул за длинное лицо. Его некогда хладнокровно высокомерное выражение лица уже сменилось возмущенными эмоциями, и над его глазами проскользнуло чувство тревоги.

"Он беспокоится о себе?"

Хуа Цюйюэ подумала с небольшим удивлением, но все же сохранила спокойствие: "Ваше Высочество, на самом деле я не хочу, чтобы Ваше Высочество беспокоилось о моих делах".

Юн Шимо пристально посмотрел на Хуа Цюйюэ, и он был действительно избит этой женщиной. Действительно, он не хотел вмешиваться в её дела и намерен закрыть на неё глаза, но почему он всегда посылал тайных охранников, чтобы узнать о её новостях?

Возможно, его привлекала ее необычная личность, или он просто интересовался человеком, который поддерживал ее.

В конце концов, этот человек был определенно необычным, потому что именно у него были семена длинного красного и он мог быстро вырастить партию длинного красного. Правильно, это было потому, что он хотел знать, что таинственный человек, что он сделал вид, что заботится о Хуа Цюйюэ, как это!

Юн Шимо признался, что он был человеком с эгоистичными мотивами, и это человеческая природа. Затем он нежно вздохнул, протянул руку и забрал чашку в руке Хуа Цюйюэ.

"Десять жизней не сойдут вам с рук, если вы действительно обидите императрицу". Так что, просто послушай меня". Юн Шимо сказал.

Хуа Цюйюэ подняла брови и надула чашку, увидев нежного Юн Шимо, который внезапно упал в тонус.

"Я просто не хочу тебя слушать!"

Как только Хуа Цюйюэ сказала это, ее рука, держащая чашку, была сразу же сжата другой рукой, и чувство нежности передалось ее телу через кожу. Хуа Цюйюэ подняла голову и посмотрела на эту пару глубоких глаз в оцепенении.

Ее интонация только что действительно звучала как кокетство, что заставило Юн Симо почувствовать внезапный импульс, и он должен был сжать ее руку!

Внезапно Хуа Цюйюэ почувствовала только головокружение с экзотическим ароматом, атакующим ее. И мужчина, стоящий перед ней, сказал со слоем нежности в глазах: "Ты устал". Хорошо отдохни!"

Сказав это, Юн Шимо сняла чашку с чашки в руке и подняла ее, направившись в комнату во внутреннем зале. Комната, в которой никто не жил, однако, был оснащен такими вещами, как одеяло и другие вещи.

Юн Шимо положил Хуа Цюэ на кровать. После того, как она заснула, он смотрел на нее тихо, и через долгое время он сказал нежно: "Бинги, иди, чтобы найти подсказки, что императрица расследовала... and ruined их всех".

Бинги ответил, а потом улетел.

Через два часа Льва Синь и Юйшуй наконец-то не могли не войти в комнату, и они оба на удивление закричали, увидев Юнь Симо, сидящего на кровати своего хозяина.

Для них телесный контакт между мужчинами и женщинами был неприемлем, не говоря уже о том, что они оставались в одной комнате.

Тем не менее, их хозяин и принц Нан должны были остаться друг с другом в течение абсолютно двух часов! Хотя они все еще были чисто и аккуратно одеты, и их волосы не были взъерошены, Льва Синь и Юйшуй просто боялись, что если кто-то еще знает об этом, то...

"Госпожа..." Льва Синь невольно закричала. Услышав звук, Хуа Цююэ медленно открыла глаза.

Она любопытно огляделась и еще больше удивилась, когда увидела Юнь Симо, спокойно, как обычно, сидящего у ее кровати.

"Он должен был остаться здесь и сопровождать меня?" - подумала она.

Почему она внезапно упала в обморок? Потому что она почувствовала запах соблазнительного аромата, выпущенного Юн Шимо?

Тогда какова была его цель всего, что он сделал? Как только Хуа Цюэ проснулся, Юн Шимо встал, а также отступил на несколько шагов. А потом Лв Синь и Юйшуй бросились к Хуа Цюэ и помогли ей встать: "Вы в порядке, мисс?".

Хуа Цююэ покачала головой: "Я в порядке". Я просто устала и, возможно, испугалась принцессы Хуйлинг."

Две служанки с облегчением услышали слова Хуа Цююэ. Но Юн Шимо подёрнул рот и подумал: "Эта женщина должна лежать без румян и нервного выражения. Это ее замысел заманил принцессу Хуа Цюэ, чтобы она поспешила сюда, но теперь она сказала, что напугана"?

Но Юнь Шимо легкомысленно сказал Льву Синь и другим: "Позаботьтесь о своем хозяине и держите ее подальше от неприятностей".

Сказав это, Юнь Шимо повернулся и ушёл, на этот раз он действительно ушёл. Глядя на ворота, не было никого и ничего, Хуа Цюйюэ почувствовала чувство удивления, возникшее из ее сердца.

"Почему Юн Шимо заставил меня заснуть на некоторое время?"

"Какова была его цель?"

"Госпожа, вы в порядке? Госпожа, - плакал Льва Синь мягким голосом с прекрасным румянцем, поднимающимся со щеки, - я боюсь, что это окажет плохое влияние, если тот факт, что принц Нан и вы остались в одной комнате, будет известен другим...".

Хуа Цюйю больше не будет заботиться об этом, так как она уже испытала повторение от смерти на этот раз. Она встала с постели и решила вернуться в свой особняк: "Тогда никому больше не говорите, в любом случае, меня не интересует принц Нан".

"Да, мисс, мы сохраним это в тайне".

Принц Нан, который подслушивал на внешнем углу, подсознательно надул рот, и разочарованное чувство самопроизвольно встало из его сердца. Он мягко улыбнулся: "Когда я стал таким аморальным, чтобы начать подслушивать?"

Принц Нан спрыгнул, как ласточка, быстро исчезнувшая в небе.

Но с тех пор Хуа Цюэ, очевидно, почувствовал, что за ней, кажется, шпионили многие люди. Как только она вышла из своего особняка, ощущение стало еще более очевидным. Она знала, что эти люди должны были прийти с двух разных сторон, одна была императрицей, а другая... была Юн Шимо?

"Зачем ему вмешиваться в мои дела?" Хуа Цюйе так и не догадалась. Однажды она подумала, что, возможно, принц Нан влюбился в нее. Но такой холодный мужчина, как он, на самом деле не влюбился бы в женщину так легко.

Но однажды в будущем правда станет достоянием общественности, поэтому она не торопилась. В любом случае, ситуация все равно оставалась спокойной, конечно, это было просто спокойствие перед бурей. Всякий раз, когда у нее было время, Хуа Цюйюэ ходила к Тяньпи и культивировала себя.

Это был солнечный и знойный день, и в ресторане Донг Хай было еще много гостей, как это было занято! Близлежащая ива, посаженная самой Хуа Цюйюэ, безразлично трепещала

плетеных плетеных на жарком ветру.

Несомненно, в ресторане было очень знойно, поэтому Чжоу Чжичэну пришлось выйти и подышать свежим воздухом. Он увидел красивую фигуру, едущую к нему в карете. Это была девушка, примерно в двадцать лет, которая была буксом и имела такое же привлекательное лицо, как и на картинке, особенно два ее чрезвычайно ярких глаза.

Девушка остановила карету. Менеджер Ву также вышел из ресторана и сказал: "Госпожа Ван, добро пожаловать снова".

"Хорошо, менеджер Ву, не могли бы вы и ваши ребята помочь мне перенести арбузы в ресторан?" Девушка выпрыгнула из кареты с жалкой улыбкой и вытерла сияющий пот на лбу с вышитым платочком с изображением двух мандаринских уток, играющих в воде, что символизировало нежную пару в Китае.

Чжоу Чжичэн чувствовал себя одержимым только этой девушкой. По сравнению с принцессой Хуэйчжэнь, которая была на высоком посту и считала себя очень благородной, такие девушки были самыми привлекательными, потому что они были такими настоящими и еще красивее.

Менеджер и его товарищи перевезли все арбузы из кареты. Эта девушка оказалась доставщицей, которая перевозила фрукты в ресторан "Донг Хай", и люди называли ее "Леди Фрукт". Говорили, что на самом деле она родилась и выросла в богатой купеческой семье.

Но неожиданно купец, который был отцом девочки, пристрастился к азартным играм и растратил все свои деньги. После этого жених девушки отказался от помолвки. Поэтому девушке пришлось жить, доставляя фрукты самой.

Ее старые родители каждый день ссорились друг с другом дома. Поэтому она также хотела избежать их отвратительного шума, уйдя на работу.

Чжоу Чжичэн не мог не взглянуть на госпожу Ван. Буксам и изогнутая фигура госпожи Ван привлекли множество мужских глаз.

"Вы менеджер Чжоу?" Девушка нежно улыбнулась Чжоу Чжичэну и спросила его, когда другие закончили разгрузку всех арбузов.

Чжоу Чжичэн улыбнулся и сразу кивнул: "Да, это я. Вы так впечатляющи, госпожа Ван. Обычно девушки неохотно делают такую работу".

Услышав это, госпожа Ван стала немного стесняться: "Я должна зарабатывать деньги сама, потому что в моей семье нет другого кормильца". В конце концов, жизнь будет легче, если нам будет на что положиться".

Чжоу Чжичэн спонтанно улыбнулся более радостно: "Как насчёт того, чтобы зайти отдохнуть?"

"Нет, но спасибо, менеджер Чжоу. Я должен доставить фрукты в другое место."

Госпожа Ван сказала и улыбнулась, только чтобы увидеть её белые зубы, похожие на ракушку, которые сделали её улыбающееся лицо красивым.

Чжоу Чжичэн был очарован душистым ветром, доносящимся с ее стороны, и смотрел на уезжающую карету, словно бродил по стране чудес.

И принцесса Хуэйчжэнь случайно увидела это. Теперь никто не мог увидеть и узнать ее лицо, потому что она была в вуали и одета, как служанка генерала.

Принцесса Хуэйчжэнь хладнокровно смотрела, как уезжает карета, и она ущипнула ногтем обертывание с "кулаком" при мысли о замороженном лице Чжоу Чжичэна.

Лицо Чжоу Чжичэна стало свирепым, и няня Чжоу, а также охранники, стоявшие за ней, встали на колени и сказали: "Ваше Высочество, прошу Вас, прекратите свой гнев! Ваше Высочество, в столице слишком много шпионов, так что давайте вернёмся в особняк Бишуй!"

Особняк Бишуй, резиденция, которую Императрица устроила для нее тайно, был расположен в отдаленной горе.

Это было место исключительной живописной красоты. Но эти слуги ничего не могли поделать с принцессой Хуэйчжэнь, потому что она заставила их следовать за ней в столицу, угрожая им собственной жизнью.

"Ваше Высочество, но в настоящее время... в настоящее время мы не можем действовать необдуманно". Почему бы не вернуться в особняк Бию и не составить другой план? Если Императрица всё знает, она осудит нас за преступление!" Няня Чжоу сказала испуганно, и в конце концов, они получили приказ от императрицы, что должны заботиться о принцессе. А еще императрица приказала, чтобы принцесса больше не возвращалась в столицу.

Но неожиданно, принцесса должна была заставить их следовать за ней в столицу собственной жизнью. Итак, няня Чжоу ничего не могла с этим поделать.

Теперь все испугались, так как принцесса вот-вот создаст неприятности.

"Убирайся! Кто твой хозяин? Я могу оставаться здесь столько, сколько захочу! Тот, кто останется здесь, будет убит!"

Принцесса Хуэйчжэнь была в очень плохом настроении и холодно кричала: "Попроси Чжоу

Чжичэна войти!"

Слуги испуганно посмотрели друг на друга и ушли нехотя. Это был четвертый этаж ресторана, а также жилое помещение Чжоу. Так что для принцессы Хуэйчжэнь это было довольно безопасное место, потому что, как правило, гости не поднимались сюда наверх.

Через некоторое время Чжоу Чжичэн открыл дверь и восторженно вошел. Он увидел принцессу, прислонившуюся к окну, и удивился внутри: "Ваше Высочество, пожалуйста, не появляйтесь на людях, потому что сейчас вы..."

"Потому что я преступник, я мертвая женщина, не так ли?" Принцесса Хуэйчжэнь внезапно повернула голову и холодными глазами уставилась на Чжоу Чжичэна.

Чжоу Чжичжэн почувствовал только пот на лбу и покачал головой: "Нет... все не так! Не сердитесь, Ваше Высочество. Будет лучше, если ты будешь осторожна в это особое время!"

Чжоу Чжичжэн был очень уважителен без привязанности и нежности, которые были у него раньше. Видя, как он ведет себя подобным образом, принцесса Хуэйчжэнь очень разозлилась, подошла и холодно посмотрела на него: "Что ты только что сказала этой женщине?"

"Что?" Чжоу Чжичжэн удивительно поднял голову. Он понятия не имел, что принцесса Хуэйчжэнь действительно заботится о том, что произошло только что.

"Эта женщина-доставщик фруктов!"

"О, вы имеете в виду госпожу Ван? Ничего, мы просто приветствовали, как обычно!" Чжоу Чжичжэн засмеялся. "В конце концов, она была моей старой любовью. Но будет неприятно, если кто-нибудь ещё найдёт принцессу Хуэйчжэнь, потому что она была преступницей."

"Чжэньэр, потише! Не дай никому услышать то, что ты сказал!"

"Даже ты начинаешь уставать от меня, потому что я мертвая женщина?" Принцесса Хуэйчжэнь закричала. Чжоу Чжичжэн испуганно поднял голову и посмотрел на нее в шоке.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/897470>